

Раздел VIII.

Материалы к Четвертому Российско-Украинскому Симпозиуму «Теория и практика налоговых реформ»

Крисоватый Андрей Игоревич

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой налогов и фискальной политики,
проректор по научно-педагогической работе Тернопольского националь-
ного экономического университета
Украина, г. Тернополь
E-mail: aik_65@mail.ru

Научные постулаты фискальных преобразований

Аннотация: В статье обоснована необходимость использования взвешенного научно-го подхода при формировании фискальной политики как рыночного института перерас-пределения национального достояния. Предложено изменение векторов фискальной политики от приспособления бюджета под объем снижающегося производства на политику стимулирования спроса на основе экономического либерализма. Определены основные задачи фискальной политики для минимизации разрывов между бедными и богатыми.

Ключевые слова: фискальная политика, налогообложение, стимулирование спроса, налоги, экономический либерализм.

Annotation: In the article it is substantiated the need for a balanced scientific approach in the formation of fiscal policy as a market institution of national wealth redistribution. The changes of vectors in fiscal policy of budget adjustment by decreasing the volume of production to the policy of demand stimulation based on economic liberalism are suggested. The main objectives of fiscal policy to minimize the gaps between the rich and poor people are determined.

Keywords: fiscal policy, taxation, demand stimulation, taxes, economic liberalism.

Содействие долгосрочному экономическому росту и социальному развитию – важная составляющая фискальной политики Украины. Реализация данных задач тесно связана с определением того, каким образом налоги воздействуют на перераспределение ограниченных добавленного продукта и национального достояния, как по уровню, так и по направлению. Данный аспект использования налогов требует особого внимания, поскольку вытекает из сущностных признаков государственного регулирования экономики в транзитивных условиях. В соответствии с такой логикой критически важно осуществлять дальнейшее совершенствование стратегии и тактики фискальной политики.

Осуществление необходимых структурных преобразований невозможно без их достаточного обеспечения финансовыми ресурсами, что в то же время невозможно без существенного повышения доходов бюджета. Альтернативные пути финансирования реформ доказали свою бесперспективность: объемы кредитов международных финансовых организаций незначительны и к тому же связаны с выполнением

требований, которые, как правило, сдерживают экономическое развитие; частные инвестиции почти не поступают (их нынешний объем – около 500-700 млн. дол. ежегодно – несопоставим с приемлемой потребностью – 40 млрд. дол., а создание условий для их привлечения связано с реализацией мер, направленных на расширение внутреннего платежеспособного спроса, невозможных в рамках современной экономической политики). Привлечение частных заемных средств требует все больших объемов привлечения финансовых ресурсов, необходимых для обслуживания государственного внутреннего и внешнего долга.

Вне всякого сомнения, в Украине ожидаемый позитивный эффект от налоговой реформы может быть значительно шире, чем в развитых странах со стабильной экономикой. Следовательно, уменьшение налоговой нагрузки на ресурсы предприятий, направляемые на развитие, станет толчком к активизации инвестиционных факторов роста; упрощение налоговой системы будет способствовать уменьшению транзакционных расходов, связанных с администрированием налогов. Но снижение уровня налогообложения должно происходить постепенно и поэтапно и обязательно компенсироваться синхронным расширением налоговой базы. Чрезмерное снижение налоговой нагрузки может вовлечь украинскую экономику в спираль снижения эффективности налоговой политики и замедления темпов экономического роста.

Безусловно, резкое снижение налоговой нагрузки будет способствовать увеличению свободных средств в распоряжении предприятий, но, с другой стороны, значительно, как минимум в краткосрочном плане, сократит доходы бюджета, а следовательно, и возможности влияния государства на ход реформирования экономической системы и общества в целом. По нашим расчетам, временной лаг с момента изменения налоговой политики до начала реального роста доходов бюджета будет составлять до двух лет. Изменения же в темпах экономического роста обнаружатся еще позже. Расчеты, проведенные по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 35-летний период, показали, что уменьшение налоговой нагрузки на 10 процентных пунктов ведет к росту ВВП на 0,5-1 процентный пункт в год.¹ Эти данные свидетельствуют о том, что само по себе снижение налоговых ставок не будет способствовать увеличению базы налогообложения, достаточному для компенсации потерь бюджета.

Вышесказанное диктует необходимость принципиального изменения ориентиров фискальной политики в Украине. Политика приспособления бюджета под объемы снижающихся производства и доходов бесперспективна. Дальнейшее сокращение бюджетных расходов означает сворачивание социальной сферы, повальный рост безработицы и удар по совокупному спросу, что неминуемо вызовет дальнейший спад производства. Для трансформации оживления в стойкий экономический рост необходим импульс повышения спроса. Подобный импульс невозможен без выработки теоретических конструкций фискального инструментария макроэкономического перераспределения, которые бы обосновали дальнейшее направление трансформации фискальной политики. Системные трансформации финансово-экономического пространства должны происходить при одновременном укреплении доверия к науке и ее способности дать ориентиры для осуществления социальных преобразований.

Глобальный финансово-экономический кризис в США и Европе перерос в кризис политический. По обе стороны Атлантики власть находится в состоянии, близком к параличу. Конгресс США не в состоянии договориться по вопросам налогов и расходов, а европейские лидеры, стремясь сохранить валютный союз, забыли объяснить своим гражданам, ради чего делаются изменения фискальной политики. И там, и

1 *Mabry R. Introduction to economic principles / R. Mabry, H. Ulbrich. – New York : McGraw – Hill Company, 1989.*

там платой за нерешительность становится потеря доверия избирателей. Конечно, это лечится новыми выборами. Однако в нынешней ситуации эффект от смены власти будет незначительным.

Дело в том, что кризис поставил под сомнение легитимность рыночных государственных финансовых институтов. Простые граждане, которые поверили в постулаты идеалов финансовых деривативов, ощущают, что вместо финансового рая они погружаются в непонятные финансовые игры с непредсказуемыми последствиями. Вера в государство как в ореол финансового регулятора перераспределительных процессов проходит. Фискальные институты не в состоянии обеспечить перераспределение добавленного продукта и накопленных богатств между бедными и богатыми. Ведь сначала власти разрешили финансовым махинаторам нарушать этические нормы ради собственного обогащения, а теперь свалили на них весь груз долгов. Вроде этого мало, наемных рабочих «порадовали» урезанием социальных программ и повышением пенсионного возраста, а средний класс – расширением регуляторных полномочий государства. В итоге договор между гражданами и правящими элитами нарушено. Но посягнуть на сложившуюся систему принятия решений не может ни одна из политических сил, действующих в рамках правового поля. Если только изменение рулевого не означает изменения курса, новые правительства, вероятно, окажутся столь же беспомощными, как и нынешние.

Бюрократические машины, созданные для поддержки либерального и демократического строя (самого успешного из имеющихся), озабочены лишь поддержкой собственного существования, и политики, замуравившие либерализм в «толерантность» и задушившие свободу слова «политкорректностью», практически выхолостили суть реального политического процесса как в США, так и в Европе. Обе ведущие американские партии имеют гораздо больше общего, чем отличительного.

При этом протестные движения против финансовой глобализации вроде «Чайшоп», «Захвати ...» и даже русская Болотная площадь реальной альтернативы не предлагают: на отрицании можно выиграть выборы, но идеологии не построишь. Ожидать «чуда с Востока» тоже не приходится – все развивающиеся страны, должны быть благодарными за свои успехи адаптации все той же евроатлантической модели модернизации и еще не скоро смогут предложить ей реальную альтернативу.

Вероятность силовых сценариев возрастает с радикализацией общества.

Кстати, чтобы прослыть «радикально правыми» в толерантной и захваченной «левизной» Европе, теперь много не надо. Достаточно, например, просто выступить против действующей миграционной политики, наполнившей Европу «мусульманскими» и «черными» кварталами.

Осознание подобных перспектив создает подходящий грунт для того, чтобы радикальные идеологии выросли до уровня господствующих в обществе. С такой реальностью прежде столкнутся страны «новой» Европы, которые и в лучшие времена тяготели к национализму, имели близкий к гомогенному национальный состав и меньший уровень интеграции в глобальную экономику. «Старая» же Европа (как и США) через пестрый этнический состав, налаженные институты гражданского общества и глубокую зависимость от внешних рынков просто не сможет себе позволить сосредоточиться на национальных проектах борьбы с кризисом. Развивать только «национальную» экономику можно, только закрывшись «железным фискальным занавесом», например, от дешевых китайских товаров. Такой вариант также возможен даже в самых развитых европейских странах, но не в результате кризиса и тем более не перед угрозой кризиса. А как следствие полного краха мировой экономики, когда транснациональные экономические связи умрут естественной смертью. Эта плотная интеграция, которая до сих пор была сильной стороной развитых экономик, стано-

вится дополнительной опасностью – катастрофа ее одной условно «национальной» части приведет к неминуемой катастрофе других.

Конечно, в углублении неравенства в значительной степени виноват финансовый кризис, который заставил правительства искать способы урезания государственных расходов, в том числе и на социальные программы. Наемные работники впервые за много лет были поставлены перед перспективой – или уже и перед фактом – сокращения гарантированного доступа к качественной медицинской помощи, уменьшения государственных пенсий и повышения возраста выхода на пенсию.

Однако наряду с углублением так называемого старого неравенства – между владельцами предприятий и наемными работниками – все сильнее проявляется и новое неравенство, раскалывающее на части средний класс и класс собственников. Так, экономист Стюарт Лэнсли в своей книге «Стоимость неравенства», опубликованной в прошлом году, утверждает, что рост современных западных экономик все больше разделяется на две составляющие: быструю – для доходов супербогатых и такую, что застыла, – для всех остальных. До 2007 года уровень жизни последних повышался, несмотря на отсутствие роста реальных доходов, поскольку поддерживался за счет увеличения заимствований под залог недвижимости. Однако уже ипотечный кризис 2007-го вызвал резкое падение уровня жизни американских и британских домовладельцев, что отягощается беспрецедентным уровнем их задолженности. В то же время, как констатирует Лэнсли, роль «дойной коровы для глобальной супербогатой элиты» стали играть финансы. Парадокс такой ситуации в том, что 10 процентов наиболее богатых людей мира обладали в 1990 году 14 процентами мирового ВВП, а уже к 2010 году их доля поднялась к 24 процентам.

Если раньше под борьбой с неравенством понималось, прежде всего, государственное содействие повышению уровня жизни бедных слоев, то как ответ на вызов нового неравенства напрашивается повышение налогообложения более богатых. Первой дополнительной 3%-ный налог на доходы, превышающие 250 тыс. евро в год, ввела в октябре прошлого года Франция. В США похожий законопроект обсуждается с 2010 года, однако попытки администрации Барака Обамы провести его через Конгресс не увенчались успехом.

Доклад «Глобальные риски 2012», подготовленный для нынешнего Давосского форума, прямо предупреждает о «мрачном будущем для большей части человечества», если взаимодействие между финансовыми, демографическими и социальными рисками приведет «к миру, где многочисленное молодое население борется с хронически высоким уровнем безработицы, тогда как наибольшее в истории количество пенсионеров становится зависимым от уже обремененных большой задолженностью правительств». В докладе прогнозируется, что «и молодые, и старые могут столкнуться с разрывом в доходах, а также с разрывом в навыках настолько широким, что он поставит под угрозу социальную и политическую стабильность». Сочетание хронического дисбаланса на рынке труда, хронического бюджетного дисбаланса и серьезного неравенства доходов в условиях крайнего усиления демографического давления может привести, по оценке авторов доклада, «к отвращению к глобализации и появлению нового типа критически нестабильных государств – бывших богатых стран, которые опускаются в спираль распада, поскольку они становятся все более неспособными выполнить свои социальные и налоговые обязательства. Вопрос в том, в какой мере эти события могут привести к глобальной антиутопии».

Долгое время все развивающиеся страны стремились к достижению капитализма в том виде, в котором он еще недавно существовал в развитых странах. Причем речь идет не столько о показателях экономического роста (по этим критериям многие страны третьего мира уже давно опередили и Старый, и Новый Мир) сколько об уровне социальной обеспеченности. Сегодня же эта социальная составляющая раз-

витого капитализма вызывает самое большое количество проблем, заставляя власти стран ЕС идти на конфликты со своими гражданами. Высокие заработные платы, медицинское страхование, социальная защита малообеспеченных и безработных, доступное образование и кредиты – к этому стремятся развивающиеся страны, и от этого в той или иной степени вынуждены сегодня отказываться страны развитые. Это заставляет ведущих экономистов второго и третьего мира всерьез задумываться о том, правильно ли выбрано магистральное направление фискальной политики государства.

Если для Украины вопрос «когда мы станем Европой» стал насущным не так давно, то и, соответственно, научных разработок на эту тему не так много. В истории развития капитализма в различных странах, несмотря на многочисленные различия, можно выделить четыре основные фазы, каждая из которых заканчивалась системным финансовым кризисом.

Первая – это дикий капитализм или период первоначального накопления капитала. Основной чертой этого периода было появление монополий и слияние капитала и власти.

Вторая фаза – это тоталитарный или авторитарный капитализм, характеризующийся мощностью крупного капитала при всесторонней поддержке властей.

Третья фаза – это социально ориентированный капитализм, к которому так стремятся все развивающиеся страны, с относительным перераспределением накопленных богатств с целью минимизации разрыва между бедными и богатыми.

Наконец, четвертая фаза – непроизводственный капитализм, который тесно связывают с постиндустриальным обществом. Речь идет не только о том, что в этот период возрастает значение сферы финансовых услуг, но и о том, что лавиную долю мирового дохода начинает приносить спекулятивный и заемный капитал. И он же становится основным механизмом перераспределения дохода в направлении от бедных к богатым. По сути, создается иллюзия, что уровень благосостояния граждан в целом растет, но фактически он основан на кредитах, т.е. еще не заработанных средствах. У каждого государства тот или иной этап длился разный период времени. Но, как показывает теория, подтвержденная практикой, только поэтапное развитие выступает гарантом стабильности развития.

Что касается Украины, то сегодня экономика напоминает экономики стран Европы между двумя мировыми войнами – ВВП растет, а уровень жизни падает. Наша страна (как часть Российской империи) закрылась от мировых процессов в 1917 году, т.е. пропустила первые три фазы. Попытки за 20 лет пройти то, что мир прошел за 100, успехом не увенчались. Советская индустриализация, конечно, оказала свое влияние, но только в части перехода от аграрного хозяйства к промышленному. А уже после обретения независимости почти 20 лет нам понадобилось для первоначального накопления капитала и его слияния с властью. Происходило это, как и в большинстве стран, при относительной демократии. Сейчас стартовала следующая фаза – авторитаризм с опорой на крупный капитал. А вот что будет дальше – выбор за нашими политиками. Европа после этого периода эволюционно перешла к социально ориентированному капитализму. Страны Латинской Америки «зависли» в циклах «диктатура–подъем–кризис», потом неудачно попытались прыгнуть в постиндустриальное общество и только сейчас вернулись к осознанию необходимости поэтапного развития, благодаря чему некоторые государства начали показывать невиданные ранее результаты. Страны Африки пока не пытались никуда прыгать. Нам же остается надеяться, что Украина в этом процессе повторит путь Европы, а не Латинской Америки. Пока же больше шансов на то, что наша страна имеет шанс «зависнуть» в фазе тоталитарного авторитарного бюджетного капитализма.

Рассматривая проблему формирования новой модели фискального инструментария перераспределения добавленного продукта и национального состояния в посткризисном развитии Украины, следует понять, что речь идет не об отказе от стратегии экономической либерализации вообще, от экономического либерализма как такового. Речь идет о другом – об отказе от радикального либерализма, которому отдельные политики отдадут предпочтение в условиях нарастания проблем глобализации и возникновения новых рисков агрессивно толкая общество к идеологии «рыночного фундаментализма». Новейшая научная парадигма для будущего Украины – это симбиоз экономического либерализма с политическим авторитаризмом, который несовместим с возможностью быстрого обогащения политической элиты за счет государственных финансов. Настало время государственного капитализма автократии, перебирающего на себя функции экономической либерализации. Сейчас именно такая форма построения государственного капитализма будет эффективным инструментарием системной либерализации украинского общества. Обеспечивая структурное реформирование рыночных институтов и преодоление маргинализации общества, утверждение равных условий для развития крупного капитала и среднего класса она тем самым формирует основания собственного самоотрицания, закладывая фундамент постиндустриального развития Украины, где основными заданиями фискальной политики будут перераспределение накопленных богатств с целью минимизации разрывов между бедными и богатыми.

Список литературы

1. Maby R. Introduction to economic principles / R. Maby, H. Ulbrich. – New York : McGraw – Hill Company, 1989.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс; вступ. Статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.
3. Стігліц Дж.Е. Економіка державного сектора / Пер. з англ. А. Олійник, Р. Скільський. – К.: Основи, 1998. – 854 с.